

Пролог

Пролог

В любом городе, да и в любой старшей школе, это бы назвали издевательством над ребенком.

Быть может, это и так, но данный случай был особым: мальчика не окружают обидные надписи на столе, его школьные принадлежности не трогают, его не бьют и не преследуют, как это обычно делают с такими ребятами. Он просто всегда находится один, и в его адрес иногда поступают грубые насмешки. У него нет друзей или кого-нибудь, кому можно было бы позвонить. И в этой ситуации, со всеми незначительными ежедневными притеснениями, у него не было никого, кто бы мог ему помочь.

Но наперекор всей ежедневной жестокости этот ученик продолжал посещать школу изо дня в день. Более того, он всегда приходил в школу раньше всех.

И когда его спросили, почему он так делает, мальчик дал простой ответ, свойственный обычному прилежному ученику.

— Я бы просто хотел получить награду за отличную посещаемость, вот и все.

Вот так, по такой простой причине с момента его поступления и уже как два с лишним года он продолжает ходить в школу каждый день.

Могло даже показаться, что он и не подвергался никакой жестокости.

«Ааа... сегодня к нам придет новенький ученик».

И в классе этого мальчика, чья жизнь была столь однообразной, появился новый ученик.

Учитель средних лет, производивший своим видом очень вялое впечатление, казалось, что его лицу не хватает бороды, начал писать на доске имя новенького и пригласил его зайти в класс.

На доске появилось имя «Шинозаки Шиори». Как и предполагало имя, в класс вошел ученик в женской школьной форме. Ее улыбка была наполнена любопытством, а длинные прямые волосы спадали до поясницы. Таких учениц обычно называют Бисёдзё.

Подтвердив это, все мальчики класса были очарованы ее дружелюбной улыбкой, а девочки и правда подумали, что она была очень милой.

(милашка...)

Тонкая улыбка проскочила на лице затравленного ребенка, так как он подумал также.

И вошедшая ученица Шинозаки Шиори, опустив голову, внезапно расхохоталась. Она начала рассказывать о себе.

«Я перевелась сюда из Канагавы. Меня зовут Шинозаки Шиори! И я надеюсь, что мы подружimsя!»

(Канагава — префектура, расположенная в регионе Канто на острове Хонсю, Япония).

Это было короткое представление, но ее улыбки и звонкого голоса хватило, чтобы очаровать весь класс. И после недолгой паузы все зааплодировали, тем самым приветствуя ее.

«Аа, да, да... все быстро успокоились... можете задать свои вопросы позже. Эмм... Шинозаки сядет рядом... Черт возьми... рядом с Нагинатой».

«Эмм, Ага. Да-да, вот это свободное место, правильно!»

Нагината — фамилия паренька, над которым издевались. Шинозаки Шиори приставила руку ко лбу, как будто что-то рассматривала вдалеке, а именно свое место, которое ей только что назначили, и вот наконец она увидела место, где сидел Нагината Кицунэ.

Все в классе были недовольны, что этот парень — объект насмешек — будет сидеть рядом с такой красивой девушкой, и они начали на него поглядывать. Но подумав, что для него это будет лишь в тягость, они так и не смогли ничего сказать.

Шинозаки бодро прошла сквозь все эти пристальные взгляды и заняла свое место прямо рядом с объектом насмешек, который сидел в самом конце класса. Между ним и окном было еще одно место. Она села именно там. (Место главного героя).

«Эмм, меня зовут Шинозаки Шиори. Приятно познакомиться!»

Шинозаки с очень приветливой улыбкой обратилась к мальчику, сидевшему рядом с ней. Весь класс на него уставился.

Но, не обращая внимания на все эти взгляды, он ответил ей с легкой улыбкой на лице.

«А меня зовут Нагината Кицунэ. Не считая моей высокой посещаемости, я простой прилежный ученик».

Класс посмотрел на него, как будто он был чем-то отвратительным.

Прошло около двух недель.

Переведенная ученица Шинозаки Шиори уже нашла свое место в классе и стала довольно популярной.

Когда наступала перемена, все собирались вокруг ее стола, а когда учебный день заканчивался, они всегда невзначай приглашали ее прогуляться. Благодаря своей внешности она уже получила кучу признаний в любви от мальчиков, но казалось, что она ни с кем еще не встречается.

«Доброе утро, Кицунэ-Сан!»

«Доброе утро, Шиори-Чан. Ты сегодня такая бодрая. Аж раздражает».

«Ага! Вот какой ты!»

Такой обмен фразами происходил теперь каждый день. Нагината обычно называли Кицунэ. Возможно, из-за его отчужденности и характера, незатронутого всеми насмешками, сложилось мнение, что его имя похоже на имя древнего монстра.

Но для новенькой в классе, которая ничего в этом не смыслила, это имя было легко принято, и она начала называть его также.

(Имя Нагинаты (キツナ) не имеет особого значения, оно читается как Кицунэ. Но нужно понимать, что весь класс его называл Кицунэ со злым умыслом).

«Ты сделал домашнее задание? Учитель математики будет зол, если ты опять скажешь, что забыл сделать!»

«Да, сделал. Все ответы 2х».

«Эй, ты что... Ты серьезно везде написал 2х!?»

Это было просто общение, без всяких любезностей, но для Кицунэ, эта девушка, которая общалась с ним приветливо, в отличие от всех остальных, значила нечто большее.

Но всё же он не был в нее влюблен. Скорее, она была для него тем, на кого можно было посмотреть как на друга.

И для Шиори Кицунэ был особенным. Судя по отношению к нему других, она поняла, что он являлся объектом оскорблений. В школе, в которой она училась раньше, тоже были такие дети, над которыми издевались остальные. И они, бывало, часто просили у нее совета.

Но в отличие от тех ребят, которых она знала, Кицунэ никогда не подавал вида – он продолжал улыбаться, как будто с ним ничего не происходило.

И из-за этого небольшого различия он значил для нее нечто большее.

«А, знаешь, о чем я подумала, Кицунэ-Сан, разве ты не живешь рядом с домом, куда мы переезжаем?»

«Мне кажется, что в соседний дом уже недавно кто-то переехал».

«Нет, я точно видела, как ты выходил из него!»

«Понятно. Значит, мой дом действительно находится рядом с твоим».

Улыбка Шиори сияла как подсолнух на солнце, когда она так шутливо беседовала с Кицунэ. Казалось, что девушка действительно хорошо проводит время, а парень продолжал слегка улыбаться. Атмосфера была весьма благоприятной.

«А может, мы с сегодняшнего дня будем возвращаться домой вместе, а? Можно и в школу вместе ходить!»

«Ну, конечно. Нет ничего лучше, чем приходить в школу вместе с Бисёдзё. Все парни об этом мечтают».

«Бисёдзё? Я? Ты заставляешь меня краснеть».

Шиори почесала свое румяное личико рукой. Все мальчики с ума сходили по ее фигуре. И Кицунэ стал объектом зависти и презрения, и за его спиной слышалось все больше и больше оскорблений и клеветы.

Конечно, эти неприятные слухи дошли и до Шиори, и ей даже пару раз сказали держаться от него подальше.

Но Шиори никого не слушала и продолжала оставаться на стороне Кицунэ. Но ее действия вызвали только больше раздражения у окружающих. Хотя с презрением к этой девушке никогда не относились. Оно всегда было направлено на Кицунэ.

Прошло немного времени, как они вдвоем отделились от всего класса.

Спустя три месяца, как Шиори пришла в новый класс, их отношения переросли с соседей по парте до лучших друзей. Они вместе ходили в школу, возвращались домой, вместе ходили на обед и на других переменах тоже были неразлучны.

В день рождения Кицунэ Шиори подарила ему маску на лицо, а на ее день рождения он подарил ей закладку для книги. Для них было привычно играть вместе.

Слухи, что эти двое встречаются, поползли по школе. Эти дни для Шиори и для Кицунэ были полны счастья. Это была вершина школьной жизни.

Но счастье было недолгим.

В тот день у Кицунэ была лихорадка. С целью сохранить свою высокую посещаемость он заставил себя пойти в школу вместе с Шиори, как и всегда.

Его лучшая подруга сразу поняла, что с ним что-то не так. Причина, по которой она не остановила его, была в том, что помимо получения этой награды за успешную посещаемость, мальчика ничего и не интересовало.

«Кицунэ-Сан, с тобой всё в порядке?»

«Да, все хорошо, Шиори-Чан. Я чувствую себя достаточно бодрым, и похоже, что температура у меня не выше 38. Меня не знобит, не тошнит, всё нормально. Нет причины пропускать школу».

Отворачиваясь от взволнованной Шиори, Кицунэ открыл ящик с обувью.

«!»

«Что случилось?»

«Нет, ничего».

Он вытащил свою сменную обувь и в карман положил письмо, которое нашел внутри шкафчика. Он быстро зашел в класс и занял свое место. Шиори последовала за ним и села рядом.

«... Не пытайся сделать что-то невозможное, хорошо?»

«Я никогда не пробовал ничего невозможного в моей жизни».

Сразу же начался урок. Учитель начал его в обычном режиме, и все ученики тихо открыли тетради. Многие ребята тихо перешептывались, но в основном все было относительно спокойно.

В этот момент Кицунэ вытащил письмо из кармана и открыл его. В нем говорилось, что ему надо прийти в кладовку спортзала после школы. Это означало, что все, кто воздерживался от его избиения, наконец решили прибегнуть к насилию. Кицунэ смял письмо и засунул обратно в карман.

(... Кажется, моя удача сегодня от меня убегает. Нет, а может быть, я был проклят или что-то еще).

Он мысленно пошутил над собой и вернулся к конспекту на уроке.

И поскольку все несчастья настигают нас быстро, он даже не заметил, как закончились все уроки. Он хотел как обычно пойти домой с Шиори, но ее нигде не было. Он пытался понять, куда она могла уйти, но ее нигде не было.

У него было плохое предчувствие. Он представлял, что могло произойти.

«... Лучше им не...»

Пробормотал он про себя и быстро побежал в назначенное место. Место, которое было указано в утреннем письме, - кладовка спортзала.

«Извините за вторжение».

Кладовка находилась недалеко от входа, поэтому он быстро туда добрался.

Когда он зашел, то увидел, что Шиори была там.

Ее руки и ноги были связаны веревками, губы были заклеены скотчем, и трое парней из класса наслаждались, касаясь ее тела.

«Шиори-Чан, что ты тут делаешь».

«Нн-!!»

Ее форма была порвана на кусочки и сверху покрывала лишь часть нижнего белья. Из-за

разрезов на юбке были заметны розовые трусики.

В этом положении эти три довольных парня ласкали ее грудь и попу. Их руки двигались по всему ее телу, и каждый раз, когда они касались ее, Шиори пыталась извиваться и сопротивляться.

«Ээй, ой, Кицунэ. Разве вы не слишком сблизились с Шинозаки? Это бесит меня. И поэтому мне придется научить тебя никогда не приближаться к ней снова».

«Эй, Эй, человек, чье имя я не знаю, Мальчик-Кун. Твоя мальчишечья ревность – это отвратительное зрелище».

«Что? Это никакая не ревность. Ты просто ей совсем не подходишь, поэтому я заберу ее себе».

«Му-!»

По правде, Шиори хотела, чтобы Кицунэ убежал.

У него была высокая температура, и по его ответам было ясно, что его тошнит и знобит. Она не могла себе представить, каково было для него сюда прийти. В это время он должен был уже отдыхать дома в постели.

И без разницы, что с ней происходило, она не хотела видеть его таким больным.

«Понятно. То есть, ваше желание все присваивать себе и управлять всем. Ну, хорошо, вы привлекли мое внимание. Но что касается меня, то я не позволю вам смотреть такими мерзкими глазами на мою лучшую подругу Шиори-Чан, вам это просто так с рук не сойдет».

«Хм? Ты собираешься нам сопротивляться... а ну, парни схватите его».

«Хе-хе-хе».

«Я давно хотел разбить ему лицо».

Их Главарь раздал указы, а двое остальных приблизились к Кицунэ. Шиори хотела вскрикнуть, чтобы остановить их, но клейкая лента не давала ей сказать ни слова.

«Ой, ой, не сердись так. Может нам всем стоит успокоиться и решить все мирным путем?»

Он обратился к подходящим к нему мальчикам, слабая улыбка не сходила с его лица.

Испытывая чувство отвращения от этой улыбки, парни замерли. Они чувствовали страх. Более того, этот был страх и боязнь не самого Кицунэ, который стоял перед ними. Это чувство исходило из глубины их сердец.

«Так зачем вы это делаете? Вы хотите Шиори-Чан или что? А-ха-ха, и что дальше? Вас тут трое, ну вы убьете меня, а потом вы собираетесь поубивать друг друга за нее? Или вы все собираетесь любить ее вместе? Что вы скажете на это?»

Кицунэ сделал шаг вперед.

«А-ха-ха, это смешно. Нет, не это даже странно... настолько забавно, что меня тошнит. Вы все меня слышите, а?»

Сказав это, он сделал еще один шаг. И, взглянув на Шиори, у которой на глаза накатились слезы, он зловеще приподнял уголки губ.

«Если ты еще раз заставишь девушку плакать, ты попросту лишишься права любить другого человека».

Еще один шаг. Он был прямо перед одним из парней, поглощенных страхом. Поскольку последний был самым низким из всех, Кицунэ взглянул ему прямо в глаза. Они находились так близко друг к другу, что их носы чуть ли не соприкасались. Кицунэ расплылся в улыбке, когда понял, что мальчик увидел отражение своих собственных глаз в глазах Кицунэ.

Парень не мог оторвать взгляд от его глаз. Нет, он хотел посмотреть в сторону, но из-за жуткого давления Кицунэ, его тело не позволяло ему это сделать.

Несмотря на то, что Кицунэ был открыт для удара, ни их лидер, ни другие парни не смогли ничего сделать. То, что связывало этих трех парней, это капельки пота, спадающие с их лиц.

«А что на счет тебя? Если ты меня убьешь, то Шиори-Чан достанется вам троим, и ты думаешь, что ваш лидер-кун позволит тебе проводить достаточно времени с ней? Ты знаешь, это такой тип парней, который выбивает меня из игры, чтобы заполучить ее для себя? Думаешь, человек с такими низкими желаниями позволит кому-то еще прикоснуться к девушке, за которую он так тяжело боролся?»

«... ах...!»

«Что случилось? Ты выглядишь бледным, с тобой все в порядке? Я начал переживать. Хочешь пойти к медсестре? Если ты хочешь пойти к ней сейчас, то я о тебе позабочусь, я помогу тебе прийти в себя».

Мальчик, находясь под столь пристальным вниманием, не издал ни звука. Но судя по глазам

Кицунэ, он мог бы поклясться, что все его слова были правдой.

«Не то, чтобы мне сильно нравилось присматривать за парнями».

Выражение мальчика внезапно изменилось, когда он отступил на шаг от Кицунэ. Как будто на мгновение паралич, охватывающий все его тело, отступил, и парень упал на колени. Несмотря на то, что он никуда и не тратил своей энергии, он дышал так тяжело, что могло показаться, что он не делал ни вдоха на протяжении долгого времени. Все его тело покрыл холодный пот.

Страшно. Очень страшно. Черт возьми, что вообще происходит? Он вообще человек?

Я уверен, что это какая-то ошибка.

Что это вообще за безумие? Мне нельзя сходить с ума!

Он ничего не сделал, но все равно заставил меня оцепенеть.

Как в этой ситуации он может еще улыбаться? Нас здесь трое, а он один! Если мы соберемся и примем какие-то меры, то мы точно его одолеем.

Но даже если и так, то как только я заманусь на него, в тот момент, когда я приближусь к нему и взгляну в его глаза, меня охватит чувство, что я вскоре умру.

«Так, а что по поводу тебя?»

«Привееет...!?»

Кицунэ странным образом повернулся и оказался перед лицом другого мальчика. Этот парень мгновенно побледнел.

И как только Кицунэ стал к нему приближаться, покачиваясь со стороны в сторону, мальчика охватило желание бежать.

"У-уваaaaaааах!"

Но это была кладовка, вокруг одни стены, и бежать ему было некуда. Единственным выходом оставалась дверь, но там находился Кицунэ. Он уже оказался в безвыходном положении, даже не попытавшись сбежать.

Итак, Кицунэ к нему подошел. Он поставил свою ногу между ногами мальчика, чтобы тот не садился на корточки, тем самым вызвав у него огромное потрясение. Кицунэ приблизился к

его лицу.

В этот раз он смотрел на парня с презрением.

«Эй, эй, не надо меня так бояться. У меня же нет никакого оружия в руках, так? Физически я тоже слабее вас, парни, и, пока вы держите Шиори-Чан в заложниках, я не могу сделать ни шага».

«Не... не приближайся ко мне...»

«Ну, все же, ребята, почему вы помогаете этому парню? Этот лидер-кун вас запугивает, вы не можете ему противостоять? Или он вам платит? Или это все-таки дружба? А может, вас объединяет любовь к Шиори-Чан?»

«Кк...! Конечно же... мы просто друзья...!»

«Неужели?»

После этих слов улыбка Кицунэ стала еще шире, и он принялся рассматривать фигуру мальчика.

В кармане школьной формы Кицунэ заметил белый конверт. Он взял этот конверт и проверил его содержимое. Там было около 10,000 йен.

Засмеявшись, он бросил конверт за плечо.

«Все ясно, все-таки деньги. Значит, дружбу можно купить за деньги».

Сказав это, Кицунэ вытащил свой бумажник. Он достал оттуда 10,000 йен. Это были карманные деньги, которые дала ему мама на следующие три месяца.

«Послушай, я отдаю тебе эти деньги».

«... С-сто... стоп...»

Кицунэ вложил деньги мальчику в руку.

«Так...»

«Нет, пожалуйста, остановись...!»

Кицунэ сказал с широкой улыбкой на лице: «... Я бы хотел, чтобы ты был моим другом!»

«Увааааааааааах!!!»

Мальчик больше не мог это терпеть. Он бросил деньги на землю, толкнул Кицунэ в сторону и споткнулся еще много раз, прежде чем выбежал из кладовой спортзала.

Кицунэ понаблюдал за этой сценой, потом тщательно собрал все деньги на полу, добавив 30,000 йен парней к своим, увеличив свое сбережение на 60%.

«Черт, он сбежал. Он не хотел быть моим другом? Или я дал ему слишком мало денег? Понятно... наверное, стоимость дружбы выросла. Я так полагаю, что она безумно дорогая!»

Говоря это, Кицунэ повернулся к их Главному зачинщику. У мальчика, который ранее упал на колени, не было сил двигаться, он просто склонил голову в отчаянии.

«... Ах ты... ты ублюдок...! Тебе совсем не важно, что с ней будет?!»

Глава этой банды схватил Шиори, не позволив Кицунэ приближаться дальше, потом из-за пазухи вытащил нож и приставил его к ее шее. У парня дрожали руки и клацали зубы. Он мысленно был загнан в угол.

Увидев это, Кицунэ внезапно остановился.

«Ага... все ясно, как я и думал, все бесполезно. Ты совсем дрянной человек».

«Ч-черт! Да заткнись ты уже!»

«Ты собираешься всадить этот нож в Шиори-Чан? Даже после того, как ты в нее влюбился или что-то вроде этого? Ахаха! Да уж... это все так забавно, что у меня начинает болеть голова».

Кицунэ сделал еще один шаг вперед. Лидер пришел в замешательство, не понимая, почему Кицунэ продолжает приближаться, несмотря на угрозу Шиори.

«Эй, видишь ли, я действительно не знаю... насколько ты тверд в своем решении и какие чувства испытываешь, когда принимаешь такие меры... Это действительно неприятно, и я ненавижу рассуждать о таких вещах. Слушай, я прилежный ученик, здравомыслящий человек и весьма образован, когда дело доходит до общественных нравов, я считаюсь идеальным учеником, так что, естественно, я должен оказать сопротивление твоему бунтарскому ребячьему поведению, но этот нож ... попробуй его убрать хоть на несколько сантиметров...»

«Ааа... АХА, ААААААА!!»

«... Ты будешь сожалеть об этом до конца своей жизни».

«АААААААААААААААААААА!!!!!!»

Хлоп.

Раздался звук, похожий на этот. Как будто кто-то упал на постель после долгого тяжелого дня, будто кто-то просто плюхнулся на подушку дивана. Именно такого рода был мягкий звук.

И склад, и весь пол - все было залито кровью. Звук какого-то стога отразился по всей комнате, все три тела были полностью красные.

«А... Ха... хахаха.... Ахахахахахахаха! Конец... Я победил! Возьми это, дебил!!!! Ахахаха!!»

Лидер взорвался безумным смехом. Как будто его сознание достигло предела, это был смех полного отчаяния.

Перед его глазами, перед широко раскрытыми глазами Шиори был Кицунэ с воткнутой ножом в его нижнюю правую часть груди. Кровотечение было очень сильным, и красная жидкость лилась повсюду. И часть его лица была покрыта собственной кровью.

«... Ааа... Немного больно. Черт, болит... Откуда так много крови?»

«!? Поче... почему ты такой спокойный!?!»

«... это действительно важно? Так что, Лидер-кун, ты теперь доволен? Ты, должно быть, удовлетворил свои желания, воткнув нож в мое тело».

И Кицунэ продолжал смеяться. Он улыбнулся. Даже усмехнулся. Кровь продолжала идти, и он с легкой улыбкой и с лицом, полным крови, посмотрел мальчику прямо в глаза.

«а... что? Какого черта... Ты отвратителен... ты вообще человек...!?»

«Кто, я? Давай подумаем, я прилежный ученик, здравомыслящий человек, обычный во всех смыслах, кроме моей единственной цели - получить награду за идеальную посещаемость, понял? С моей точки зрения, вы, ребята, здесь и являетесь монстрами».

Кицунэ склонил голову в сторону и спокойно сказал.

«Вы никогда не преследовали меня, никогда не били меня, вы никогда не издевались надо мной, не говорили мне грубых слов в лицо, и вы никогда не помогали мне. Вы пошли дальше, вы отрицали сам факт моего существования и обращались со мной, будто меня вообще не было. А когда я стал для вас неудобен, вы попытались меня убрать, стереть из своей жизни. Этот мир действительно ко мне не добр, да? Но все нормально, понимаешь? Для меня это повседневная жизнь, и я научился ей радоваться».

Кицунэ схватил нож и вытащил его своей окровавленной рукой. Он попытался остановить огромное количество крови, хлещущее из его раны. Другой рукой он обхватил голову этого Главаря.

«... ГУ...!?»

«Так почему бы тебе не порадоваться и за мою жизнь тоже? Тебе определенно будет весело, так? Может тебе и лицо изрезать. На твоей стороне никого нет, тебя никто не спасет. Однажды все тебя забудут, твое жалкое существование исчезнет из этого мира. Это то, что ты пытаешься сделать со мной. Разве не интригующе звучит?»

«Аай... стоп... стой... Я был не прав, извини... прости меня... пожалуйста, не трогай меня!!»

Кицунэ медленно подносил нож к лицу Главаря, который во время своих извинений начал плакать. Он отчаянно обратился к небесам, в попытке предотвратить свою гибель.

Но Кицунэ только шире улыбнулся и засмеялся.

«А что ты делал с людьми, которые так же, как и ты умоляли пощадить их? Мечта моей жизни - стать таким негодяем, который может совершать подобные вещи!»

Нож соскользнул прямо в глаз Главаря.

«Ааааааааах!!!!»

◇□◇□◇

Несколько минут спустя Лидер потащил за собой того мальчика, который так и не поднял головы, и они вместе убежали. С окровавленным лицом и ножом в глазу он побежал искать учителя.

В кладовке остались лишь двое. Кицунэ принялся освобождать Шиори от веревок. Он очень тяжело дышал, а улыбка становилась слабее.

«Ха ...! Ха ...! Ха-ха-ха ... Ты ранена? Шиори-Чан...»

«Тебе тяжелей, чем мне, Кицунэ-Сан!»

«Ты довольно бодр... Думаю, что все в порядке. Оуоуоуо, так дело не пойдет...»

Он рухнул. Шиори кинулась подхватить его, не обращая внимания на кровь на своей одежде. Его рана была настолько серьезной, что она понятия не имела, как себя вести, казалось, что это кровотечение невозможно остановить. Даже если она попытается перевязать рану, кровь не остановится. Слезы самопроизвольно скатились по ее лицу.

Увидев выражение ее лица, Кицунэ вновь улыбнулся.

«Не плачь... Я пришел сюда, чтобы спасти тебя, верно? Ты там, где должна быть... улыбнись».

«Я не могу улыбаться, когда ты на грани смерти, Кицунэ-Сан...!»

Когда Шиори это проговорила, она внезапно вспомнила кое о чем, она достала свой мобильный и позвонила в скорую. Соблюдая все инструкции оказания первой помощи, она продолжала с ним говорить, чтобы он не потерял сознание.

«Кицунэ-Сан...! Ты не можешь умереть!»

«Что-то не похоже, Шиори-Чан... Давай не будем об этом, мне больше нравится, когда ты энергичная и веселая...»

«Кицунэ-Сан! Пожалуйста, держись, я хочу быть с тобой!»

«Аа...»

Откровенно говоря, Кицунэ был смертельно ранен.

Непонятно, было ли это совпадением, но нож проник в его печень. Более того, кровотечение было не остановить. Во время той стычки у него была высокая температура, и это единственное столь тяжелое ранение было очень серьезным. Удивительно, что он все еще был в сознании. Он должен был мгновенно умереть.

Его шансы на выживание были очень слабыми. И, кажется, он это сам прекрасно понимал.

«Шиори-Чан. Я... я благодарен тебе. Такая девушка, как ты, находится рядом со мной в конце моего пути... что может быть лучше».

«Не говори так! Это не конец! Давай поиграем после всего этого! Пойдем куда-нибудь,

посмеемся вместе... и...»

«... Давай... как только я поправлюсь, мы пойдем в парк развлечений... Звучит весело...»

И Кицунэ улыбнулся. В ответ на это Шиори улыбнулась, несмотря на слезы. Ее улыбка сияла как подсолнух под ярким солнцем.

Вдруг она услышала, как снаружи раздался звук сирены скорой помощи.

«Мы точно пойдем туда вместе. Так что, если ты быстро не пойдешь на поправку, я буду с тобой ругаться».

«Хахаха... вот она... эта улыбка... Когда у тебя такое лицо... Я люблю...»

Дверь кладовки распахнулась, и вбежала бригада скорой помощи. Троих парней и Кицунэ увезли на скорой, Шиори поехала с ними.

Она обхватила руку Кицунэ, ее переполняла боль и боязнь за него, она молилась, чтобы он остался жив.

(Ах... Ну, еще немного, дайте мне немного пожить... этот момент, лежа на коленях у Шиори-Чан – самый запоминающийся, самый счастливый момент в моей жизни...)

Глядя на Шиори, Кицунэ прошептал это в своем сердце.

— Но его желание жить так и не исполнилось. Он сделал свой последний вздох еще до приезда в больницу.

Жизнь мальчика закончилась, а в сердце у девушки осталось лишь его обещание, которому не суждено никогда сбыться.

<http://tl.rulate.ru/book/13986/272763>